

Социальная информатика как научная основа постиндустриального общества

Кравикова Анастасия Максимовна

Приамурский государственный университет имени Шолом-Алейхема

Студент

Аннотация

Целью данного исследования является обоснование статуса социальной информатики как фундаментальной научной базы для понимания процессов цифровой трансформации и становления постиндустриального общества. В работе использованы методы систематического обзора литературы и сравнительного анализа российских и зарубежных исследований за период 2020–2025 гг., посвященных социальным последствиям внедрения информационных технологий. Сделан вывод о том, что социальная информатика трансформировалась из прикладной дисциплины в междисциплинарную методологию, необходимую для прогнозирования социальных рисков, управления цифровым неравенством и обеспечения гуманитарной безопасности в эпоху искусственного интеллекта.

Ключевые слова: социальная информатика, постиндустриальное общество, цифровизация, информационные технологии.

Social informatics as the scientific basis of post-industrial society

Kravikova Anastasia Maksimovna

Sholom-Aleichem Priamurskiy State University

Student

Abstract

The purpose of this study is to substantiate the status of social informatics as a fundamental scientific basis for understanding the processes of digital transformation and the formation of a post-industrial society. The study uses the methods of a systematic review of literature and a comparative analysis of Russian and foreign studies conducted in 2020-2025 on the social consequences of the introduction of information technologies. The study concludes that social informatics has transformed from an applied discipline into an interdisciplinary methodology necessary for predicting social risks, managing digital inequality, and ensuring humanitarian security in the era of artificial intelligence.

Keywords: social informatics, post-industrial society, digitalization, and information technologies.

Введение

1.1 Актуальность исследования

Переход современной цивилизации к постиндустриальному этапу развития, характеризующемуся доминированием сферы услуг, экономики знаний и повсеместной цифровизацией, порождает не только новые возможности, но и системные вызовы для устойчивости общества. Стремительное внедрение технологий искусственного интеллекта, алгоритмизация принятия решений и виртуализация коммуникаций опережают способность социальных институтов адаптироваться к этим изменениям. В условиях, когда цифровая реальность становится новой средой обитания человека, возникает острая необходимость в научной дисциплине, способной интегрировать технические и гуманитарные знания для комплексной оценки происходящих трансформаций.

Актуальность обращения к социальной информатике обусловлена тем, что технократический подход к цифровизации, игнорирующий социальные закономерности, ведет к нарастанию кризисных явлений: от цифрового неравенства и манипуляции общественным сознанием до дегуманизации образования и труда. Социальная информатика, изучающая закономерности взаимодействия общества и информационных технологий, претендует на роль теоретического фундамента, позволяющего не просто описывать постфактум, но и прогнозировать векторы развития постиндустриального социума, обеспечивая научную базу для принятия управленческих решений на государственном и глобальном уровнях.

1.2 Обзор исследований

Отечественная школа социальной информатики, основоположником которой является К.К. Колин, продолжает развивать фундаментальные подходы к изучению информационного общества. В работе «Социальная информатика: российская научная школа и перспективные направления исследований» данная дисциплина определяется как научная база для решения глобальных проблем цивилизации, при этом акцентируется внимание на необходимости гуманитарного фильтра при внедрении новых технологий [2].

Более поздние исследования К.К. Колина, в частности статья «Образование для информационного общества: проблемы и приоритеты» (2022), фокусируются на стратегической роли информационного образования в формировании культуры информационной безопасности и научного мировоззрения [3]. Доказывается, что без опережающего развития человеческого капитала и формирования новых компетенций цифровая трансформация несет экзистенциальные риски для суверенитета общества и его интеллектуального потенциала.

Вопросы институционализации дисциплины подробно рассмотрены А.Ю. Федосовым в статье [7]. Проведен ретроспективный анализ развития учебного курса и утверждается, что социальная информатика должна стать обязательным компонентом подготовки специалистов в условиях цифровой экономики. Также обосновывается необходимость интеграции технических и

гуманитарных знаний для формирования у студентов целостного представления о закономерностях развития информационных процессов.

Глобальный контекст цифровизации анализируется в трудах А.Н.Чумакова, который в статье «Глобализация и цифровизация: социальные последствия кумулятивного взаимодействия» (2021) рассматривает эти два процесса как взаимоусиливающие факторы трансформации мироустройства [8]. Указывается на противоречивый характер их взаимодействия, при котором технологическое объединение мира сопровождается углублением культурных и социальных разломов, что требует выработки новых механизмов глобального управления на основе принципов социальной информатики.

Социологический анализ влияния технологий на социальные институты представлен в работе А.В. Носковой «Ненамеренные последствия цифровизации для институтов социально-образовательной сферы» (2020) [4]. Применяется гуманистический подход для выявления скрытых дисфункций цифровизации; демонстрируется, как технологические инновации, внедряемые ради эффективности, могут приводить к дегуманизации образования и снижению качества социального взаимодействия, что подчеркивает важность прогнозирования «ненамеренных последствий» (unintended consequences).

Психологические аспекты трансформации общества исследует А.Н. Сухов в статье «Социально-психологический анализ последствий цифровизации социальной сферы» (2023) [5]. Акцентируется внимание на изменении структуры коммуникативной компетентности и деформации социальных отношений в условиях виртуальной среды. В работе доказывается, что цифровая среда создает специфические социально-психологические феномены, требующие адаптации традиционных теорий общения к новой реальности, где посредником выступают алгоритмы.

Микроуровень социальных изменений рассматривается в исследовании А.В. Бородиной и А.С. Тихоновой «Особенности цифровизации практик межличностных и семейных отношений молодых россиян» (2022) [1]. На основе эмпирических данных выявлен двойственный характер влияния гаджетов на институт семьи: с одной стороны, они облегчают коммуникацию на расстоянии, с другой — провоцируют «фаббинг» и цифровое отчуждение между близкими людьми, что демонстрирует прикладной потенциал социальной информатики в диагностике трансформации повседневности.

Основатель направления информационной глобалистики А.Д. Урсул в работе «Информация и глобальные процессы: междисциплинарные исследования» (2013) заложил методологический фундамент для понимания информационного вектора эволюции [6]. Информация рассматривается не просто как ресурс, а как атрибут развития материи, связывая переход к постиндустриальному обществу с необходимостью становления «ноосферного интеллекта», что позволяет позиционировать социальную информатику как метанауку, объединяющую естественные и общественные дисциплины.

Среди зарубежных исследований значительный вклад в структурирование предметной области внесли З. Смутный и В. Веховар в статье «On the Current Connection and Relation Between Health Informatics and Social Informatics» (2022) [12]. Проводится разграничение между техническими и социальными аспектами информатики, выделяются семь международных школ мысли в данной области. Исследование подтверждает статус социальной информатики как самостоятельной дисциплины, изучающей сложные социотехнические системы, и содержит предостережение от размывания её предмета смежными областями.

Проблематика цифрового неравенства в постиндустриальном обществе глубоко проанализирована в работе А. Петровчича и соавторов «Digital inequalities among internet users before and during the COVID-19 pandemic» (2024) [11]. Используется модель последовательного цифрового исключения и доказывается, что, несмотря на рост физического доступа к сети, разрыв в цифровых навыках и типах использования интернета сохраняется и даже усиливается. Это демонстрирует, как социальная информатика использует количественные методы для выявления новых форм стратификации.

Специфику управления в условиях постиндустриального транзита рассматривает Г. Бердыкулова в статье «Kazakhstani Universities in a Post-Industrial Society» (2024) [9]. Исследуются процессы цифровизации управления человеческими ресурсами в высшей школе, показано несоответствие устаревших бюрократических моделей новым требованиям экономики знаний. Подчеркивается роль университетов как драйверов постиндустриального развития, требующих новой парадигмы менеджмента знаний.

Влияние социальных медиа на политические процессы и общественное мнение стало предметом исследования П. Фичман и С. Ахтер «Political trolling on TikTok» (2025) [10]. Анализируется феномен троллинга как форма «темного досуга» (dark leisure) и инструмент политической манипуляции, усиленный алгоритмами рекомендательных систем. Работа является ярким примером того, как социальная информатика изучает деструктивные аспекты цифровой коммуникации и их влияние на демократические институты.

Экономико-социальные последствия внедрения искусственного интеллекта рассматриваются в статье Ю. Жана и соавторов «The impact of artificial intelligence adoption for business-to-business marketing on shareholder reaction» (2024) [13]. Исследование выходит за рамки чисто экономической эффективности, анализируя ИИ через призму теории социального актора. Сделан вывод, что успешная интеграция технологий требует учета социальной ответственности и этических норм, что подтверждает тезис о необходимости социотехнического подхода в бизнесе.

1.3 Цель исследования

Целью работы является определение роли и места социальной информатики как теоретико-методологической основы для анализа, прогнозирования и управления процессами становления постиндустриального

общества, а также систематизация ключевых направлений исследований, формирующих научный базис цифровой эпохи.

Методы и материалы

Методологическую основу исследования составил системный подход, позволяющий рассматривать общество и информационную среду как взаимосвязанные компоненты единой социотехнической системы. Для анализа современного состояния научной дисциплины применялся метод систематического обзора литературы (Systematic Literature Review), охватывающий публикации из баз данных eLibrary.ru и ScienceDirect за период с 2020 по 2025 годы, а также фундаментальные работы предшествующего периода для отслеживания эволюции научных взглядов.

В качестве основного инструментария использовался сравнительный анализ (для сопоставления подходов российской и зарубежных школ социальной информатики) и герменевтический анализ текстов для выявления ключевых смысловых конструктов, описывающих социальные последствия цифровизации. Отбор источников производился, по ключевым словам, «социальная информатика», «постиндустриальное общество», «social informatics», «digital divide», «social impact of AI». Особое внимание уделялось работам, содержащим эмпирические данные о трансформации социальных институтов и межличностных отношений под влиянием ИКТ, что обеспечило валидность теоретических обобщений.

3. Результаты и дискуссия

Анализ научной литературы демонстрирует, что социальная информатика к середине 2020-х годов окончательно оформилась как самостоятельная научная платформа, необходимая для понимания природы постиндустриального общества. Если на ранних этапах (1990–2000-е гг.) фокус внимания смещался в сторону изучения процессов информатизации как технического насыщения, то современные исследования [3, 12] свидетельствуют о парадигмальном сдвиге. Теперь центром проблематики становятся не технологии сами по себе, а те глубинные изменения, которые они вызывают в социальной структуре, психологии личности и моделях управления. Результаты показывают, что постиндустриальное общество не просто использует «цифру», а формируется ею, что делает социальную информатику «социологией цифры» или новой социальной философией.

Важнейшим результатом исследования является фиксация двойственности цифровой трансформации, выявленная как в российских [8], так и в зарубежных [9] источниках. С одной стороны, подтверждается тезис о повышении эффективности управления и доступности знаний. С другой — фиксируется нарастание дисфункций: от бюрократизации цифровых процессов в университетах до потери суверенитета личности в глобальных сетях. Работы А.В. Носковой и А.Н. Сухова наглядно демонстрируют, что без научного осмысления «ненамеренных последствий» (например, деформации общения или снижения когнитивных способностей) технологический

прогресс начинает работать против человека, подрывая гуманитарные основы постиндустриального уклада [4, 5].

Дискуссионным полем остается проблема цифрового неравенства. Исследования А. Петровчича [11] и других ученых разрушают миф о том, что доступность гаджетов решает проблему неравенства. Напротив, в постиндустриальном обществе формируется новая стратификация — «алгоритмическая», где элитой становятся те, кто понимает логику работы информационных систем, а остальные превращаются в пассивных потребителей контента. Это открытие социальной информатики требует пересмотра образовательных стратегий [3, 7], смещая акцент с обучения навыкам пользователя на формирование глубокого информационного мировоззрения и критического мышления.

Особую тревогу в научном сообществе вызывают вопросы информационной безопасности в широком социальном смысле. Работа П. Фичман о политическом троллинге [10] показывает, что информационное пространство стало ареной гибридных войн и манипуляций. Социальная информатика здесь выступает как инструмент «гражданской обороны», разрабатывающий методы распознавания фейков и защиты от когнитивного воздействия. Это коррелирует с идеями А.Д. Урсула о ноосферной безопасности [6], подтверждая, что устойчивость постиндустриального общества зависит не от мощности серверов, а от качества информационных отношений между людьми.

Таким образом, социальная информатика обеспечивает интеграцию разрозненных данных — экономических [13], педагогических [7], психологических [1] — в единую картину мира. Она доказывает, что постиндустриальное общество — это сложная социотехническая система, управление которой невозможно методами индустриальной эпохи. Игнорирование законов социальной информатики при внедрении ИИ или цифровых платформ ведет к отторжению инноваций обществом или социальным взрывам, что делает эту научную дисциплину ключевой для стратегического планирования будущего.

Выводы

Социальная информатика является базальтернативной научной основой постиндустриального общества, так как именно она предоставляет методологический аппарат для анализа коэволюции человека и технологий. Дисциплина перешла от описания эффектов компьютеризации к прогнозированию системных сдвигов в социальной стратификации, культуре и политике, становясь фундаментом для стратегий национальной безопасности и устойчивого развития.

Ключевой функцией социальной информатики на современном этапе является выявление и минимизация гуманитарных рисков цифровизации (цифрового неравенства второго уровня, алгоритмической манипуляции, дегуманизации коммуникаций). Она формирует запрос на «человекоцентричную» цифровую трансформацию, где технологии

выступают инструментом развития потенциала личности, а не фактором социального отчуждения.

Библиографический список

1. Бородина А.В., Тихонова А.С. Особенности цифровизации практик межличностных и семейных отношений молодых россиян // Вестник Удмуртского университета. Социология. Политология. Международные отношения. 2022. Т. 6. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-tsifrovizatsii-praktik-mezhlichnostnyh-i-semeynyh-otnosheniy-molodyh-rossiyan-i-ryad-ee-sotsialnyh-posledstviy>
2. Колин К.К. Социальная информатика: российская научная школа и перспективные направления исследований // Системы и средства информатики. 2015. URL: <https://istina.msu.ru/download/18917580/1sbHga:AcI0mt85sevPACuJ7GХН6уХАVek/>
3. Колин К.К. Образование для информационного общества: проблемы и приоритеты // Информационное общество. 2022. № 5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennye-problemy-razvitiya-vysshego-obrazovaniya-v-rossii>
4. Носкова А.В. Ненамеренные последствия цифровизации для институтов социально-образовательной сферы: обоснование гуманистического подхода // Грант Президента РФ. 2020. URL: https://ssa-rss.ru/files/File/Conference/VSK-VI/Sbornik/GoloukhovaDV_KuzminaEI.pdf
5. Сухов А.Н. Социально-психологический анализ последствий цифровизации социальной сферы // Человеческий капитал. 2023. № 8. URL: https://humancapital.su/wp-content/uploads/2023/08/202308_p116-120.pdf
6. Урсул А.Д. Информация и глобальные процессы: междисциплинарные исследования // Знание. Понимание. Умение. 2013. № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/informatsiya-i-globalnye-protsessy-mezhdistsiplinarnye-issledovaniya>
7. Федосов А.Ю. Университетский курс социальной информатики (становление, современное состояние, проблемы развития) // Информационное общество: образование, наука, культура. 2021. № 5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/universitetskiy-kurs-sotsialnoy-informatiki-stanovlenie-sovremennoe-sostoyanie-problemy-razvitiya>
8. Чумаков А.Н. Глобализация и цифровизация: социальные последствия кумулятивного взаимодействия // Вопросы философии. 2021. № 8. URL: <https://pq.iphras.ru/article/view/6546>
9. Berdykulova G. et al. Kazakhstani Universities in a Post-Industrial Society // Procedia Computer Science. 2024. URL: https://www.researchgate.net/publication/386516521_Kazakhstani_Universities_in_a_Post-Industrial_Society_and_Digital_Times
10. Fichman P., Akhter S. Political trolling on TikTok // Telematics and Informatics. 2025. URL: <https://dl.acm.org/doi/10.1016/j.tele.2024.102226>

11. Petrovčič A. et al. Digital inequalities among internet users before and during the COVID-19 pandemic // Technological Forecasting and Social Change. 2024. URL: https://www.researchgate.net/publication/384410194_Digital_inequalities_among_internet_users_before_and_during_the_COVID-19_pandemic_A_comparison_from_two_cross-sectional_surveys_in_Slovenia
12. Smutny Z., Vehovar V. On the Current Connection and Relation Between Health Informatics and Social Informatics // Journal of Medical Internet Research. 2022. URL: <https://pmc.ncbi.nlm.nih.gov/articles/PMC9557763/>
13. Zhan Y. et al. The impact of artificial intelligence adoption for business-to-business marketing on shareholder reaction // International Journal of Information Management. 2024. URL: https://www.researchgate.net/publication/378282779_The_impact_of_artificial_intelligence_adoption_for_business-to-business_marketing_on_shareholder_reaction_A_social_actor_perspective